

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ФАКУЛЬТЕТ ИСТОРИЧЕСКИЙ
КАФЕДРА ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

**«ВОЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ РИМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ НА
СТРАНИЦАХ ШКОЛЬНОГО УЧЕБНИКА»**
ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

Направление 44.03.05 Педагогическое образование с направленностью
программы бакалавриата «История. Английский язык»
Очная форма обучения

Проверка на объем заимствований:

77 % авторского текста

Работа рекомендована к защите
рекомендована/не рекомендована

« 28 » 05 2024 г.

зав. кафедрой [подпись]

Выполнил:

студент группы ОФ-505\078-5-1,

Бондарь Дмитрий Олегович

Научный руководитель:

канд. ист. наук, доцент,

Лазарев Сергей Александрович

Челябинск

2024

Оглавление

Введение.....	3
1 ГЛАВА. РАННЯЯ РЕСПУБЛИКА: ИСТОКИ ЛЕГИОНА И ЗАВОЕВАНИЕ ИТАЛИИ	6
1.1. Политическая структура раннего римского общества и его взаимосвязь с армией.....	6
1.2. Реформы Марка Фурия Камилла и опыт Самнитских войн.....	12
1.3. Пиррова война	20
2 ГЛАВА. ПОЗДНЯЯ РЕСПУБЛИКА: ОТ ГРАЖДАНСКОГО ОПОЛЧЕНИЯ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ АРМИИ	23
2.1. Римский легион и опыт Пунических войн	23
2.2. Легион против фаланги	28
2.3. Проблематика реформы Гая Мария и становление легиона как структурной единицы профессиональной армии.	35
3 ГЛАВА. РИМСКИЙ ЛЕГИОН НА СТРАНИЦАХ ШКОЛЬНОГО УЧЕБНИКА	42
3.1. Отражение темы в школьном курсе изучения истории по материалам ФГОС и ИКС	42
3.2. Отражение темы в школьном курсе изучения истории по материалам учебников.....	46
Заключение	50
Список литературы и источников	52
Список сокращений	55
Приложение 1	56

Введение

Римский легион является одной из наиболее отлаженных и эффективных военных машин в истории. Организация, дисциплина, обучение, логистика, качество вооружения и снаряжения – по многим из этих параметров армия Древнего Рима удерживала пальму первенства вплоть до XVIII в., однако формирование знаменитой римской военной машины, являвшейся лучшей армией в мире на протяжении многих веков, происходило в результате множества различных процессов, так или иначе затрагивавших политическое и экономическое благосостояние римских граждан.

Римская армия и легион как её неотъемлемая структурная единица, всегда были одной из наиболее актуальных тем для исследования в историографии вне зависимости от рассматриваемого периода истории Древнего Рима. Феномен римского легиона исследовался многими историками и в первую очередь интерес к данной теме вызван его высокой эффективностью не только на полях сражений, но и вне их.

Работы, посвящённые римской армии периода ранней и поздней Республики, можно условно разбить на две группы:

- Труды, освещающие тесную взаимосвязь римской армии и общества в период республики.
- Труды, посвящённые чисто военному аспекту организации и работы легионов как структурной единицы римской армии.

В отечественной историографии, посвящённой взаимосвязи римского общества и армии можно выделить таких советских историков как А.А. Свечин и Е.А. Разин, подробно рассматривавших данный аспект с точки зрения марксистской науки. Из современных исследователей проблемы особенно выделяются такие учёные-историки как И.Л. Маяк, посвятившая данной проблеме большую монографию под названием «Римляне ранней Республики», А.В. Коптев, А.М. Брагова и. Отдельно стоит выделить В.Н. Токмакова и А.В. Короленкова, чьи труды входят в обе группы исследований.

Из представителей зарубежной историографии особенно следует выделить французского историка П. Гиро.

Гораздо более исследованным и актуальным направлением является военный аспект римской армии. В отечественной историографии данным вопросом занимались многие учёные, включая ранее упомянутых В.Н. Токмакова, занимавшегося проблематикой римской армии периода ранней Республики, и А.В. Короленкова, посвятившего свои исследования легионам поздней Республики с упором на Первую гражданскую войну. Из иных историков, посвятивших свои труды данной проблеме, следует также выделить В.Н. Парфенова, А.А. Покровского и Е.В. Смыкова. Одним из наиболее противоречивых исследований является также «Тактика римской пехоты IV-II вв.» А.Л. Жмодикова, полностью отрицающая утвердившиеся в историографии представления о римском легионе и предлагающая новую концепцию римской тактики. В зарубежной историографии монументальными являются такие исследования как «История военного искусства» Г. Дельбрюка, ставшая ключевой для многих других историков как отправная точка для исследовательской деятельности, а также всеобъемлющая монография П. Коннолли «Греция и Рим. Энциклопедия военной истории», охватывающая полную историю развития римского военного дела. Кроме того, следует также вновь отметить П. Гиро, некоторые труды которого посвящены чисто военному аспекту римской армии. Иными представителями данной группы являются Т. Моммзен и Р. Скала.

Цель исследования – анализ военных преобразований, происходивших в римской армии в период завоевания Римом Италии и Средиземноморья в V-I вв. до н.э. и степени их отражённости в школьной программе по предмету история.

Объект исследования: легион как структурная единица римской армии в V-I вв. до н.э.

Предмет исследования: эволюция легиона в ходе завоевания римлянами Италии и Средиземноморья в V-I вв. до н.э.

Задачи:

- Изучить предпосылки, приведшие к реформированиям римской армии в ходе реформы Камилла (кон. V – нач. IV в. до н.э.), Самнитских войн (343 – 290 гг. до н.э.) и т.н. реформы Гая Мария (сер. II в. До н.э.), а также установить связь армии и общества в Древнем Риме.
- Исследовать примеры боевого применения легиона как структурной единицы римской армии в ходе военных конфликтов, в которых Римская республика участвовала в V-I вв. до н.э. и степень его эффективности на поле боя.
- Исследовать принцип формирования римской армии в V-I вв. до н.э. и изучить различия в социальном аспекте её комплектования в разные периоды.
- Изучить принципы формирования и численность подразделений в составе римского легиона, их вооружение и снаряжение.
- Выяснить степень освещённости тем, касающихся римской армии, в школьной программе по предмету история.
- Составить план урока по предмету история для учащихся 5 класса средней школы, посвящённого истории римского легиона и римской армии.

Методы исследования: теоретические (анализ научной литературы по теме, сравнение и классификация полученной информации с целью достижения поставленной цели), эмпирические (накопление и структуризация полученных данных).

1 ГЛАВА. РАННЯЯ РЕСПУБЛИКА: ИСТОКИ ЛЕГИОНА И ЗАВОЕВАНИЕ ИТАЛИИ

1.1. Политическая структура раннего римского общества и его взаимосвязь с армией

История армии античных цивилизаций в ранний период их существования неразрывно связана с историей их общества: и греческая, и римская традиции возводили военную службу в разряд гражданского долга, почётной и необходимой обязанности: один и тот же человек был одновременно и гражданином, и воином. Этот менталитет присутствовал в Риме и в эпоху царей, неизменным он остался и когда в нём восторжествовала Республика.

Римское общество периода ранней Республики делилось на две большие группы: патрициев – представителей исконных родов, когда-то основавших Рим вместе с Ромулом, и плебеев – пришлые роды, поселившиеся в городе уже после его основания. Вся ранняя история Рима характеризуется борьбой этих двух социальных групп за различные права и обязанности внутри общества, включая конечно и права управления государством. После свержения царской власти наиболее важными институтами управления государством становятся народные собрания и Сенат, сохраняющие элементы старого родового строя и непосредственно влияющие на политическое и социальное развитие общественных отношений. Государство в ранней республике – это и есть народ, или же *Populus Romanus Quirites*, именно он отвечает за управление государством и делает он это в строго организованной форме народных собраний или комиций.

В Ранней Республике существовало несколько типов комиций: куриатные, центуриатные и комиции по трибам, что, несомненно отражает социальную структуру римского общества. [19, с. 66] Римская традиция повествует о том, что всё городское общество Рима того времени делилось на

три трибы, делившиеся на тридцать курий, которые в свою очередь делились на десять родов каждая, суммарно триста римских родов. Центурии же являлись следствием политических реформ Сервия Туллия, который разделил на них всё римское общество. Важным аспектом центурий явилось то, что они были не только политической, но и военной единицей и имели право голосования, однако число участников центурии было непостоянным: в центуриях знати количество могло не доходить до сотни, в то время как в пролетарских центуриях это количество могло превышать цифру в сто человек.

Первый тип комиций – куриатные комиции – являлся наименее важным в политическом аспекте образованием: куриатные комиции сохранялись ещё с царских времён и в период ранней Республики не принимали каких-либо серьёзных решений. Некоторые источники приводят информацию о том, что в данный период влияние куриатных комиций становится настолько незначительным, что часто на них присутствуют только ликторы – представители курий.

По-видимому, деление на курии не является учреждением исключительно римским; оно встречается у других латинских племен, хотя значение курий у этих последних не может быть выяснено. Что же касается Рима, то обращает на себя внимание то обстоятельство, что в то время как трибы и роды в политической организации Рима никакой роли не играют, курии являются единственным делением, имеющим политическое значение: древнейшие народные собрания организованы и голосуют по куриям (*comitia curiata*). Это наводит на мысль, что курия была делением, созданным искусственно именно для этой политической роли. Однако, если мы примем во внимание, что у древних народов обыкновенно народное собрание есть не что иное, как все народное ополчение, построенное в боевом порядке по отрядам, то более правдоподобным явится предположение, что и римская курия была по основному своему значению прежде всего древнейшей боевой единицей римлян.

Центуриатные комиции, в отличие от куриатных, в период Республики приобрели наиболее решающее значение. Первоначально центурии, как было указано выше, являлись в большей степени военными единицами деления общества, однако постепенно эта структура размежевалась, и политические и военные центурии стали абсолютно разными явлениями в римской общественной жизни, вследствие чего вследствие чего *comitia centuriata* приобрели характер формы народных собраний, формы *исключительно политической*. Тем не менее именно благодаря реформе Сервия Туллия центуриатное деление проникло из армии в общество и оказало непосредственное влияние на обе ветви жизни римлян. Значение центуриатных комиций ещё больше усилилось в период поздней республики, что связывается по мнению историков (например Т. Моммзена) с реформой консулов Л. Эмилия и Г. Фламиния, в ходе которой был повышен имущественный ценз классов в связи с увеличившимися богатствами и уменьшившейся ценностью денег: для первого класса — 100 тысяч новых ассов, для второго — 75 тысяч, для третьего — 50, для четвертого 25 и для пятого 12,5 тысяч ассов, уничтожена была привилегия всадников подавать голоса первыми; центурия, начинающая подачу голосов (т. н. *centuria praerogativa*), отныне всякий раз избиралась из центурий первого класса по жребию, а также приведено было в связь число центурий с числом триб. [12, с. 640-641] С расширением римской территории наряду со старыми городскими и сельскими трибами образовались новые, и к 241 г. до Р. Х. общее количество триб доросло до 35, но затем более не увеличивалось, несмотря на новые и крупные территориальные приобретения: вновь присоединяемые территории включались уже в состав тех или других из существующих триб. Причиной этого является, по-видимому, то обстоятельство, что с этого момента число лежит уже в основании новой организации центуриатных комиций. С другой стороны, Цицерон сообщает, что число центурий первого класса было понижено с 80 на 70. Ввиду этого полагают (Моммзен и др.), что и все остальные классы имеют теперь одинаковое количество центурий, а сле-

довательно, и голосов, т. е. по 70 — от каждой трибы по 2 центурии: одна *centuria juniorum*, другая — *seniorum*. Вследствие этого общее число центурий, образующих *comitia centuriata*, возросло до 375: 350 центурий от 5 классов + 18 центурий всадников + 2 центурии военных мастеров, 2 центурии музыкантов и 1 дополнительная центурия для пролетариев (с имуществом ниже 12500 ассов). [12, с. 90-92]

Немаловажным является тот факт, что популярность начал набирать третий тип комиций – комиции по трибам, в которых уже не учитывалась состоятельность гражданина, что способствовало развитию демократических идей. Известные нам по историческим источникам древнеримские законы отражают два типа собраний по трибам: плебейские, выражавшие волю только этой групп населения, и патрицианско-плебейские, выражавшие изъявление всего народа. Достоверно неизвестно, в чём заключались различия данных типов трибутных собраний, и какую силу несли их постановления. Немецкий историк Т. Моммзен на основе анализа древнеримских законов Валерия Горация 449г. до н.э., Публилия Филона 339г. до н.э. и Гортензия 286г. до н.э. делает вывод о том, что вплоть до закона Гортензия наибольшее влияние на политику и управление оказывали именно патрицианско-плебейские комиции, в то время как плебейские получили свою полную силу только в 286 году. [19, с. 95-96]

Внедрение элементов гражданского управления вместо царской власти отразилось не только на римском обществе, но также и на системе государственных должностей. По сведениям, предоставляемым Титом Ливием в «Истории от основания города», уже можно увидеть практику полной передачи царской власти всенародно избираемым лицам или же консулам. (Liv. I, 60). В период ранней республики консулам принадлежала вся полнота гражданской и военной власти, ограниченная лишь кратковременностью их службы, коллегиальностью власти и ответственностью перед народом. Римские консулы выбирались всенародно сроком на один год, в количестве

двух человек. Практика изменения данной системы применялась лишь в особенных случаях римской истории, когда консульство могло быть заменено диктатурой – кратким сроком управления государством посредством одного человека – назначаемого консулами по приказу Сената диктатора, обладавшего, по сути, неограниченными правами и имевшего всю полноту власти на короткий промежуток времени.

Постепенно, однако, значение консульской власти ослаблялось: усиление народных собраний и сената, создание новых магистратур для тех или других специальных компетенций фактически умаляло роль консулов и суживало область их деятельности. Сохраняя в принципе характер высшего государственного органа, в руках которого в потенциальном состоянии покоятся все государственные функции, консулат фактически во второй половине республики почти исчерпывается высшим *военным командованием*: по общему правилу, консулы со своими легионами находятся вне Рима на том или ином театре военных действий.

Военное дело подвергается в этом периоде коренным изменениям. Принцип всеобщей воинской повинности, как общегражданской обязанности, сохраняется, но в действительности, вследствие сильного прироста количества граждан, далеко превысившего реальные потребности армии, обязательное отбывание ее прекращается. К тому же развитие военной техники требовало для лучшей боевой способности легионов известного постоянства и профессиональности военной службы. Ввиду этого со времен Мария легионы начинают комплектоваться из добровольцев, главным образом, пролетариев, вступающих в легионы ради жалованья и смотрящих на военную службу, как на профессию. Набор войска производится консулами, из которых каждый получает для себя особый корпус в 2 легиона и вместе с ними отправляется в назначенную для его операций местность. Высшие офицеры — *tribuni militum* (по 6 на каждый легион) — первоначально назначались собственной властью консула, но с половины республики избираются народным собранием. Солдаты

присягают консулу лично; поэтому с каждой сменой консулов легионы отпускаются и происходит новый набор. В случае операций в какой-либо отдаленной местности консул нередко, с соизволения сената, остается там и по окончании своего должностного года в качестве проконсула. Так зарождается возможность более тесной связи военачальника со своими легионами, что играло не раз большую роль в событиях последних времен республики.

1.2. Реформы Марка Фурия Камилла и опыт Самнитских войн

История легиона как структурной единицы римской армии, прослеживается вплоть до основания Вечного города – 753 г. до н.э. Согласно Плутарху, посвятившему основателю Рима Ромулу целую главу своих «Жизнеописаний», слово «легион» произошло от латинского “legere” (выбирать) и обозначало отряды, каждый численностью примерно три тысячи пехотинцев и триста всадников, на которые Ромул разделил боеспособных граждан нового поселения. (Plut. Rom., 13)

На данном этапе эволюции римский легион представляет из себя структурную единицу гражданского ополчения, так как каждый боеспособный римский гражданин, как и граждане древнегреческих полисов, был обязан в случае войны встать на защиту родного города. Однако, в отличие от характерного греческого гражданского ополчения, римский легион включает в себя конницу уже на заре своего существования. Это обусловлено не только климатическими и географическими условиями Средней Италии, подходившими для коневодства, но и самими древнеримскими авторами, например, Тит Ливий в своей «Истории от основания города» уже упоминает конницу как использовавшийся латинянами вид войск. Даже несмотря на то, что многие сведения Тита Ливия, относящиеся к раннему периоду истории Рима, можно отнести к разряду легенд, упоминания конницы в контексте более поздних военных конфликтов (например, Второй пунической войны на примере города Капуя), позволяют понять, что всадник являлся значимой фигурой и в ранних армиях этого периода. (Liv. V, 7)

Несмотря на доминирующее положение конницы – эквитов – основную массу римского войска продолжало составлять городское ополчение, набиравшееся из граждан города. Первая попытка военной реформы в истории Рима была предпринята царём Сервием Тулlichem. Об этой реформе, входившей в число политических реформ второго из трёх этрусских царей, управлявших Римом, нам сообщают и Тит Ливий, и Дионисий Галикарнасский. (Liv. V, 43), (Dion. Hal. IV, 15-16) Оба автора, вероятно,

ссылаются на более древний труд Фабия Пиктора, подтверждаемый также и Полибием. Английский историк Питер Коннолли утверждает, что Сервий Туллий провёл реорганизацию армии по этрусскому образцу, включая появление греческой фаланги, ранее перенятой этрусками. [11, с.126-127]

Кроме того, именно после реформ Сервия Туллия римский легион начал делиться на ранее упомянутые «центурии», или «сотни». Центурии реорганизованной этрусско-римской армии поставлялись так называемыми «трибами» – регионами, на которые Сервий Туллий разделил Рим и прилегающие к городу территории. Различные источники и авторы называют разное количество триб – от 20 до 30, однако точно известно, что сам город Рим был разделён на четыре трибы, остальные принадлежали к римской территории.

В отличие от сведений, приводимых Коннолли, немецкий историк Ганс Дельбрюк говоря о численности послереформенной этрусско-римской армии, полагается на сведения Тита Ливия, который упоминает 84 центурии пехоты, составлявших римское войско после реформы, 6 центурий кавалерии и 5 небоевых центурий, сводя таким образом римское войско к численности примерно в 8400 пехотинцев, 600 всадников и 500 человек обслуживающего персонала (кузнецы, плотники, горнисты и писари) (Liv. I, 48-49), [12, с. 500]

После реформ 550 г. до н.э. этрусско-римская армия просуществовала в неизменном виде ещё полтора века. Её основу всё так же составлял римский легион, представлявший из себя фалангу этрусско-греческого образца, усиленную конницей, а гражданское ополчение внутри легионной структуры продолжало делиться по принципу экономического ценза, относясь к различным разрядам римского общества. Окружённый соперничавшими с ним племенами латинян (таких как вольски, эквы, сабины) и находившийся под сильным влиянием этрусских городов-государств Рим косвенно повторил судьбу древнегреческого полиса Спарта – постоянное давление со стороны соседей способствовало глубокой военизации общества и созданию из

гражданского ополчения сильной дисциплинированной армии. Кроме того, в Риме, в отличие от греческих полисов с их несвободными крестьянами, не участвовавшими в боевых действиях, римские крестьяне попадали под всеобщую воинскую повинность – каждый способный держать в руках оружие мужчина подходящего возраста был одновременно и воином (эта особенность была характерна для римской армии вплоть до т.н. реформ Гая Мария).

Римская республика, войдя в Латинский союз после мирного договора Кассия 490 г. до н.э., продолжала наращивать территорию, а её гражданское ополчение сохраняло свою этрусско-римскую структуру. За время своего существования этот тип армии показал себя в войнах с сабинами, вольсками, эквами и этрусками. В этот период наиболее серьёзным испытанием, вставшим перед военной мощью Рима, оказался конфликт с соседним этрусским городом Вейи. Именно война с этим городом сподвигла римлян на начало новой реформы, провести которую суждено было Марку Фурию Камиллу.

Марк Фурий Камилл является полулегендарной личностью, существование этого человека подвергает сомнению даже сам Тит Ливий, который называет его «вождём, избранным судьбой». (Liv. V, с.19) Согласно «Жизнеописаниям» Плутарха, Камилл пять раз избирался римлянами на должность диктатора, вынес четыре триумфа и назывался согражданами «вторым основателем Рима». (Plut. Camil., 1) Однако и Плутарх, и Тит Ливий сходятся во мнении, называя Марка Фурия Камилла опытейшим военачальником, принёсшим Риму большое количество побед. Благодаря Титу Ливию мы узнаём, что именно благодаря Камиллу завершилась десятилетняя осада города Вейи, территории которого были окончательно присоединены к римским, а в случившемся на несколько лет позднее галло-римском конфликте именно Камилл стал ключевой фигурой, спасшей Рим от уничтожения сенонами.

Из «Истории Рима об основании города» можно узнать, что реформа римской армии началась примерно в то же время, когда воинам, составлявшим её, начали выплачивать постоянное жалование, то есть примерно по окончании осады города Вейи в 396г. до н.э. Примерно в это же время началось перевооружение римской армии. По указанию Камилла снаряжение гоплитов начало постепенно заменяться привычным италийским снаряжением, характерным для 2-4 разрядов этрусско-римской армии Сервия Туллия – аргивский тип щита стал заменяться skutumom, к этому времени обрётшим железную кромку, а легион отныне обрёл новый боевой порядок. (Liv. V, 233, 237, 239)

Опираясь на Тита Ливия, Питер Коннолли приводит новую структуру римского легиона того времени. Легион всё так же состоял примерно из 45 центурий, однако теперь вместо этрусско-греческой фаланги он делился на три линии. Имущественный ценз, характерный для тулливской армии, был заменён возрастным: в первой линии стояли наименее опытные солдаты – гастаты, вторая линия состояла из более опытных воинов – принципов, а центурии третьей линии комплектовались ветеранами-триариями, вооружёнными копьями, носившими название гаста. Помимо этого, Коннолли упоминает, что за триариями также находились ещё две линии неопытных бойцов-копейщиков – рорарии и акцензы, а к центуриям гастатов были приписаны застрельщики-левисы. Вооружение гастатов и принципов этого периода неизвестно, однако Коннолли на основании более позднего состава легиона также делает предположение, что именно благодаря реформе Камилла минимум треть римского легиона перешла на новую ступень развития, и лишь последние три ряда воинов в строю оставались копейщиками, характерными для более ранних армий этрусско-греческого образца. [11, с.128-130]

Достоверно неизвестно, когда легион перешёл от греческого строя фалангой к новому трёхлинейному строю, основанному на возрастном цензе и что этому способствовало. Опираясь на сведения Тита Ливия, возможно

сделать предположение о том, что упразднение фаланги могло быть связано либо с разгромным поражением римлян в битве при Аллии в 390г. до н.э., либо с тем фактом, что после реформы Камилла римская армия начала отказываться от греческого типа щитов, перейдя на skutумы. Время перехода к италийскому типу щитов также остаётся неизвестным – это могло произойти в то же время, что и введение жалования пехотинцам и всадникам в 396г. до н.э. либо уже во время галльского вторжения в Лаций в 390 г. до н.э.

Несмотря на упразднение фаланги, римский легион всё так же сохранял ярко выраженный оборонительный характер. Строй центуриями не имел тактической гибкости и в первую очередь предназначался для отражения атаки противника. Одной из возможных причин является череда поражений римской армии от кельтов (в особенности поражение при Аллии). Тем не менее в отличие от полностью монолитного строя фаланги новый строй римского легиона имел шахматный порядок, что делало оборонительный бой гораздо более удобным для римлян, так как такой строй не так сильно зависел от рельефа местности, а бреши в строю, которые могли возникнуть в результате вражеской атаки, могли быть легко ликвидированы стоящей позади центурией. Кроме того, такой порядок построения легиона облегчал отход потрепанных линий друг за друга – в случае тяжёлых потерь гастаты могли отойти за линию принципов, а принципы точно так же могли отойти за линию триариев. Тем не менее, в подавляющем большинстве сражений основной удар на себя принимали именно первые две линии – гастаты и принципы. Этот вывод можно сделать на основании того, что латинское выражение “Red ad triarios rediit”, переводившееся как «Дело дошло до триариев» обозначало очень сложную ситуацию, точно так же как на поле боя вступление в бой ветеранов обозначало, что противник уже разбил в бою две трети легиона.

После реформ Камилла республиканский легион нового типа продолжил оставаться костяком римской армии, которая всё так же оставалась гражданским ополчением, но боеспособным, опытным и

дисциплинированным. Новый послереформенный легион, состоявший из трёх разрядов бойцов, был гораздо более гибким, чем этрусско-греческая фаланга или разрозненный строй племён италиков. Тяжёлая пехота, снабжённая метательными дротиками – пилумами – доказала эффективность своего применения в многочисленных войнах, которые Рим вёл с соседями, начиная с отражения вторжения галлов в Лаций в начале IV в. до н.э., нескольких войнах с этрусскими городами государствами и конфликтами с латинскими племенами, такими как вольски, эквы, сабины, герники и родственные им народы. После отражения повторного нашествия галлов в середине IV в. до н.э. и Второй Латинской войны, в ходе которой Рим упразднил Латинский союз как политическое образование и окончательно подчинил себе Лаций и Южную Этрурию, на горизонте Вечного города появился новый противник, ставший причиной для ещё одной армейской реформы.

В начале 40-х годов IV в. до н.э. Римская Республика вступила в прямой конфликт с Самнитской федерацией – племенным союзом апеннинских италиков, возглавляемых самнитами и опасавшихся слишком агрессивной экспансии Рима, захватывавшего всё новые и новые территории. Согласно Титу Ливию, Первая Самнитская война началась в 343 г. до н.э., однако известные историки, включая Теодора Моммзена и Питера Коннолли, подвергают сомнению достоверность сведений римского коллеги, утверждавшего о противостоянии римлян и самнитов за власть над Кампанией. Тит Ливий повествует минимум о трёх сражениях между Римской Республикой и Самнитской Федерацией на равнинах Кампании, однако его сведения об этих боестолкновениях очень неточны и не всегда сообразны.

Основной предпосылкой, послужившей для новой реформы римского легиона, послужил следующий конфликт с самнитами, вошедший в историю под названием Второй Самнитской войны. После покорения богатой равнинной Кампании перед Римом встала новая задача – Самний был преимущественно гористой местностью, а сами самниты оказались гораздо

более подготовленными к ведению боевых действий в привычных для себя условиях благодаря гораздо более гибким тактикам, нежели те, которыми пользовались римские легионы. Ярким примером является одно из наиболее знаменитых сражений Самнитских войн – битва в Кавдинском ущелье, произошедшая в 321 г. до н.э., в ходе которой оба римских консула во главе четырёх легионов оказались неспособны противостоять гораздо более гибкой тактике самнитов и оказались заперты в ущелье, взяты в плен и подвергнуты унижительному проходу под игом. (Liv. IX, 406-408)

Сведения древних историков не позволяют точно выделить тип организации и тактики, использовавшийся самнитами в ходе военных конфликтов с Римом – в то время как Тит Ливий называет существовавшие в войске самнитов отряды легионами, Дионисий Галикарнасский называет их строй более привычным словом «фаланга». Питер Коннолли указывает, что по всей видимости, ни тот, ни другой историк не имели информации о том, как именно эти термины назывались в самнитском языке и поэтому воспользовались более привычными для себя обозначениями. [11, с.113] Тем не менее, фрагменты статуэток, фресок и вооружения самнитов позволяют предположить, что сражались те в гораздо более гибком и рассредоточенном строю, нежели привычный к глухой обороне римский легион.

Оказавшись в трудном положении, не позволявшем полноценно использовать ранее эффективные оборонительные тактики, подразумевавшие плотный шахматный порядок центурий трёх разрядов, римляне начали делать то, что они умели лучше всего благодаря глубокой военизации всего общества – адаптироваться к сложившейся ситуации и реформировать свою армию.

Результатом Самнитских войн стал финальный вариант раннереспубликанского римского легиона: теперь вместо громоздких «сотен»-центурий он включал в себя более гибкие тактические соединения – манипулы. Манипулы состояли из двух уменьшенных по размеру центурий, а строй римского легиона стал более гибким, способным как эффективно

обороняться, так и эффективно вести наступление. Республиканские легионы данного типа сыграли решающую роль в доминации римской армии над устаревшими тактиками окружавших Республику народов.

1.3. Пиррова война

Главным испытанием для Рима в ходе завоевания Италии стала Пиррова война, в которой манипулярная «фаланга» римлян впервые столкнулась с фалангой македонского типа в прямом сражении, а также впервые столкнулась с таким типом войск как боевые слоны. Основные сведения, известные нам касательно Пирровой войны, дошли до наших дней в виде пересказа мемуаров Пирра в «Жизнеописаниях» Плутарха, однако сведения касательно происходивших в Пирровой войне сражений шатки и у разных авторов разнятся. Тем не менее, по ним можно составить общую картину происходившего – несмотря на фактические поражения в битвах при Геракле (280 г. до н.э.) и Аускуле (279 г. до н.э.) Рим смог нанести союзным войскам под руководством Пирра серьёзный урон, а тактическая гибкость манипулярной тактики, использовавшейся римлянами, заставила Пирра полагаться не только на привычные македонские тактики ведения войны, но также активно использовать силы союзной лёгкой пехоты италийцев и греков, а также вводить в бой слонов, дабы поддержать ими свою фалангу в противостоянии с римским легионом. Кроме того, Дионисий Галикарнасский также сообщает, что уже к моменту битвы при Аускуле римляне имели в своём распоряжении воспламеняющееся оружие и устройства для борьбы со слонами, вновь проявив свою способность быстро адаптироваться к новым тактикам ведения войны. (Dion. Hal. XX, 8-9). После Аускула, Пирр, в поисках ресурсной базы, покинул Великую Грецию и на несколько лет обосновался в Сиракузах, с переменным успехом ведя войну с Карфагеном. Последним крупным сражением Пирровой войны стала битва при Беневенте (275 г. до н.э.), произошедшая после возвращения Пирра с Сицилии обратно в Италию, однако сведения касательно этого сражения очень скудны, и из них нельзя сделать точный вывод о последнем в рамках данного военного конфликта противостоянии македонского и римского тактических стилей. Наиболее подробное описание битвы присутствует у Плутарха, однако оно не совпадает с более поздними описаниями других античных авторов.

Проблема несовпадений в описаниях усугубляется тем, что «Жизнеописания» не являются прямым источником, но лишь заимствованием из мемуаров, вследствие чего из них невозможно достоверно выделить какие-либо полезные сведения касательно успешности использования римских легионов, особенно с учётом того, что в них Пиррова война рассматривается с точки зрения эпирского басилевса, а не римлян. Более того, даже имеющиеся сведения крайне противоречивы, так, например, при Геракле Пирр якобы вводил свои войска в бой частями вместо того, чтобы разгромить римлян на переправе, даже несмотря на то, что имел более выгодное положение и свободу выбора тактических действий (Plut. Pyrh., 16-18), а при Аскулуме на второй день сражения римляне сошлись с эпирским царём не в неровной заболоченной местности, а на равнине, где Пирр мог полностью воспользоваться своим преимуществом в коннице и слонах. (Plut. Pyrh., 22)

Из-за отсутствия большого числа сведений о римских методах ведения войны в ходе конфликта с Эпиром, невозможно сделать вывод о том, была ли победа римлян над Пирром вызвана тем, что они наконец победили эпирского царя в тактической борьбе, или же он проиграл в войне на истощение, так как маленькая горная страна Эпир не могла предоставить ему столько же ресурсов для ведения боевых действий, сколько мог выставить Рим, владевший половиной Италии, включая густонаселённые и богатые земли, например, Кампанию. Кроме того, невозможно выделить степень того, насколько эффективно римский легион противостоял фаланге македонского типа, применённой Пирром в данном военном конфликте. Единственный вывод, который возможно достоверно сделать на основе имеющихся данных, позволяет выделить, пожалуй, один из главных недостатков республиканской военной машины Рима – ежегодно назначаемые двое консулов, возглавлявших римскую армию, не могли обладать тем же боевым опытом и опытом тактического взаимодействия с вверенными им легионами, каким могли

обладать полководцы, опиравшиеся на профессиональные армии, состоявшие из ветеранов, и Пирр стал первым тому примером.

Завершив покорение Великой Греции после Пирровой войны, римская армия закончила покорение Италии к 265 г. до н.э., вытеснив галлов на север и окончательно завоевав южную Этрурию. После этого Рим получил полный контроль над Средней и Южной Италией, став гегемоном на Апеннинском полуострове. Согласно описаниям древних историков (Полибий, Фабий Пиктор) римская манипулярная тактика показала высокую эффективность в противостоянии галлам, однако сообщения Полибия пестрят неточностями и недосказанностями: так, например, в сражении при Теламоне кельские наёмники-гезаты будто бы были побеждены легкими римскими застрельщиками, а в более поздних конфликтах – по утверждению историка – галльские мечи гнулись об щиты римлян, после чего те более не могли сражаться и были побеждены римлянами. (Polyb. Hist. II, 29-30)

2 ГЛАВА. ПОЗДНЯЯ РЕСПУБЛИКА: ОТ ГРАЖДАНСКОГО ОПОЛЧЕНИЯ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ АРМИИ

2.1. Римский легион и опыт Пунических войн

С получением полного контроля над Италией, Рим окончательно вступил в новую эпоху и превратился из локального италийского государства в одну из основных сил Средиземноморья. Растущие аппетиты «Вечного города» послужили причиной конфликта с Карфагеном. Единственные сведения о Первой Пунической войне дошли до нас из «Всеобщей истории» Полибия, который, в свою очередь, опирался на Фабия Пиктора и греческого историка Филина. (Polyb. Hist. I, 14) Исходя из имеющихся данных, флот играл гораздо более важную роль в ходе Первой Пунической войны, нежели сухопутные армии, что косвенно подтверждается фактом того, что карфагеняне удерживали свой военный контингент на Сицилии вплоть до самого окончания боевых действий. Г. Дельбрюк прямо указывает на то, что Полибий, отбрасывая все спорные моменты в описаниях использованных им авторов, не дал читателю возможности увидеть подлинную картину, показанную Пиктором и Филином. В связи с этим, любые сведения о Первой Пунической войне нельзя считать полностью достоверными. Самая существенная информация о римской военной машине – наличие и эффективное использование манипулярной фаланги в бою – известно нам тоже по Полибию, однако по вышеуказанным причинам принимать его за полностью достоверное невозможно.

Сведения Полибия о Второй Пунической войне, представляются более полными и достоверными: Фабий Пиктор принимал участие в данном конфликте уже непосредственно, будучи римским сенатором, а со стороны Ганнибала в качестве источника брался один из греков, путешествовавших с армией карфагенского полководца и записывавших происходившие события, более того, некоторые авторы подчёркивают, что первоначальные тексты могут быть не просто словами самого грека, но записанным под диктовку

рассказом из уст самого Ганнибала, что косвенно подтверждается стилем речи и деталями повествования. Первоначальные успехи армии Ганнибала были в первую очередь вызваны не только гениальностью самого предводителя пунов, но также и тем, что карфагенская армия состояла из опытных наёмников, которые были гораздо более закалённой в сражениях силой, нежели римское гражданское ополчение. Просчёты римского командования, вкуче с тактическим гением Ганнибала, обескровили римскую военную машину в серии сражений двух армий, где основную роль играло преимущество карфагенской кавалерии, чего не доставало римлянам.

Превосходство армии пунов в кавалерии проявилось уже на первых порах Италийской кампании: при Тичино карфагенская конница одержала верх над римской. Римская легкая пехота, сопровождавшая конницу, не успела даже приступить к метанию, а сразу обратилась в бегство из страха быть растоптанной наступающей неприятельской конницей. При Треббии, так же как и при Каннах, пуническая кавалерия и легкая пехота обошли римлян с флангов и атаковали их с тыла. Части, бывшие у Ганнибала в засаде, якобы еще больше увеличили силу тылового удара. Тем не менее, Г. Дельбрюк ставит под сомнение сведения Полибия касательно возможности данной засады и делает вывод, что пересказ данного античного автора противоречит самому себе хотя бы в том аспекте, что несмотря на гораздо более сложные условия сражения для римлян, большая часть их войска смогла выйти из окружения и отступить. При этом, если верить рассказам, нужно учесть еще части пунийцев, бывшие в засаде, и, наконец, физическую усталость римлян, измученных, по словам Полибия, переходом через ледяные воды разлившейся Треббии; вода доходила римлянам до груди, и вдобавок они перед этим ничего не ели. [12, с. 640-642]

Сражение при Тразименском озере является нападением, произведенным на походе. Оно показывает, с какой уверенностью начальники карфагенской конницы умели самостоятельно действовать и как беспомощны

в этом отношении были римляне. 10 000 чел. при Треббии и 6 000 чел. при Тразимене прорвались сквозь пуническое кольцо, но не нашли способа оказать помощь державшимся еще римским частям; между тем пунические полководцы всегда действовали совершенно самостоятельно. [12, с. 642]

Войско римлян при Каннах вдвое превышало их силы при Треббии, где они впервые пытались сомкнутым боевым строем выступить против Ганнибала. Войско это насчитывало не меньше 8 легионов римских и соответственно столько же легионов союзных, короче говоря, в общей сложности 16 легионов. Легионы не ставились друг за другом, так как они были построены по возрастам, причем молодые воины не могли стоять позади отцов семейств. Большая углубленность, по словам Полибия, достигалась тем, что каждая манипула развертывалась гораздо больше в глубину, чем в ширину, причем в соответствии с суженным фронтом сокращались интервалы между манипулами.

Полибий в очень яркой картине изобразил боевой порядок войска карфагенян: сначала оно было развернуто в прямую линию – конница, африканцы, иберийцы, кельты, снова африканцы и в конце снова конница. Затем центр выдвинулся вперед, сделался тоньше, и линия расположения получила фигуру полумесяца. Сражение во многом было решено превосходством карфагенской конницы над римской: несмотря на численное превосходство пехоты римлян, основная масса их пешего войска, численностью 55 тысяч человек, оказалась в окружении меньшей армии карфагенян. (Polyb. Hist. III, 116)

Если по распоряжению консулов манипулы держались оборонительной тактики с трех сторон, то с четвертой они могли мощным натиском прорваться сквозь посредственно сильное кольцо фронта и, расширяя прорыв, заставить свернуться неприятельское войско. Но для такого маневра требовалось гораздо больше тактических данных, чем имело гражданское войско Рима. Манипулы не являются самостоятельными тактическими единицами, а лишь

отдельными членами однородного тактического целого, называемого фалангой. Легионы также не были тактическими единицами, способными и привычными к самостоятельным действиям. Они являются лишь единицами административными.

Если бы легионеры стояли один позади другого, то еще можно себе представить, что в случае крайней необходимости задние фланговые легионы, сделав поворот, отбили бы неприятельскую кавалерию и африканцев, а остальные 6 легионов, уже теснившие впереди себя неприятельские части иберийцев и галлов, окончательно опрокинули бы их. Но римляне ни в коем случае так расположены, не были: их легионы стояли в ряд, и ни один из них не мог сделать самостоятельного движения, не расстроив всей фаланги. Большая глубина достигалась глубоким построением каждой отдельной манипулы (наиболее характерная особенность римской тактики), причем три эшелона манипул – гастаты, принципы и триарии – были нераздельны. Нам кажется очень простым, что манипула триариев могла, повернувшись, обороняться от конницы Гасдрубала копьями, а гастаты и принципы при их огромном численном превосходстве могли бы продолжить начатый натиск. Но такой тактический поворот, хотя и кажется очень простым, не мог быть импровизирован, а триарии тем менее могли принять бой с тыла, что в манипулах имелись большие интервалы, которые они не были в состоянии сразу заполнить и, таким образом, упорядочить фронт. Вся римская пехота привыкла производить натиск сомкнутой фалангой до тех пор, пока неприятель не сдавался и не бежал. Когда раздался клич: "Натиск с тыла" – и задние шеренги сделали поворот, тогда поступательный натиск масс прекратился, и вся фаланга принуждена была остановиться. В этот момент она была безвозвратно потеряна. Преимущество численного превосходства было парализовано. Ведь все его значение заключалось только в огромном физическом и моральном давлении, который производили задние шеренги. Оружие пускалось в ход лишь ничтожной частью фаланги. В тот момент, когда

атака с тыла прекратила фронтальный натиск, вступили в бой лишь крайние ряды фаланги, ограничиваясь простой обороной.

Противостояние Рима и Карфагена в ходе Второй Пунической войны показало один из главных недостатков легиона как структурной единицы римской военной машины: в своём ядре он так же оставался гражданским ополчением, не имевшим той же тактической гибкости, которой обладала профессиональная карфагенская армия, состоявшая в основном из наёмников. Более того, вновь сыграло свою роль отсутствие глубокого тактического взаимодействия консулов и легионов: во всех крупных сражениях в Италии, несмотря на преимущество в людских ресурсах, республиканские легионы оказывались беспомощны перед тактическим гением Ганнибала, теряя свои преимущества из-за плохого контроля командующих всех рангов над ситуацией на поле боя, что в наибольшей степени проявилось при Каннах. В этом конфликте Республика понесла огромные людские потери, и её проигрыш был предотвращён только уже упомянутой в первой главе глубокой милитаризацией общества, позволившей раз за разом набирать новые легионы и постепенно истощать армию Ганнибала, не имевшего постоянного доступа к подкреплениям и ресурсам и распоряжавшегося лишь теми ограниченными возможностями, которые у него были.

2.2. Легион против фаланги

Окончание Второй Пунической войны и победа над Карфагеном ознаменовали не только получение римлянами полного контроля над Западным Средиземноморьем, но также и начало их становления в качестве претендента на гегемонию в бассейне Внутреннего моря. Взгляд Рима обратился на восток, где в тот момент всё ещё правили потомки диадохов – полководцев Александра Македонского.

В случае с карфагенской армией, из имеющихся источников трудно выделить какие-либо особенности вооружения, снаряжения и построения армии Ганнибала, во многом это связано с неточностью сведений древних авторов и тем, что войско пунов состояло из наёмников из различных народов, каждый из которых пользовался собственными снаряжением, вооружением и тактиками, будь то иберийцы, кельты или африканские и ливийские наёмники. Более того, известно, что часть своей армии Ганнибал снарядил захваченным римским оружием, из чего можно сделать вывод о том, что римская и карфагенская армии были примерно равны.

Эллинистические же фаланги были абсолютно иным противником, что подчёркивается не только античными, но и современными исследователями. Рим уже сталкивался с фалангой македонского типа на поле боя в ходе Пирровой войны, но полноценно противостояние легиона и фаланги развернулось в ходе черед конфликтов Рима с державами диадохов – Македонией и Сирией.

Благодаря делению на манипулы, римляне расчленили стандартную фалангу гоплитов на несколько эшелонов, которые могли сменять друг друга в определённый момент сражения. В дальнейшем, разделив её на три разряда и изменив вооружение посредством ввода пилумов и коротких мечей, римская военная машина достигла большей тактической гибкости.

Македонская фаланга же пошла по иному пути – основы формирования нового типа были заложены ещё Филиппом II и его сыном Александром Македонским, однако позднемакедонская армия продолжила совершенствование данного типа построения. Из т.н. «Амфиполисского военного устава», относящейся к позднемакедонскому периоду правления Филиппа V, можно сделать вывод, что по регламенту длина сариссы составляла до 24 футов, однако, как мы можем увидеть у Полибия и Плутарха, чаще всего максимальная длина была не более 21 фута, а некоторые авторы сходились на отметке в 18 футов, приводя в качестве примера кизилловые деревья, имевшие именно такую среднюю высоту, «как самая длинная сарисса», например, об этом писал греческий философ Феофраст. Некоторые современные историки, как например, П. Коннолли или Г. Дельбрюк, указывают, ссылаясь на античных авторов, что возможно дальнейшее уплотнение фаланги и удлинение сариссы до 21 фута было связано с попыткой македонян найти способ противостоять римскому легиону. Как бы то ни было, римский легион, опиравшийся на манипулярную тактику, и македонская фаланга, полагавшаяся на плотный строй копейщиков, были абсолютно разными по своей природе военными образованиями, которые столкнулись на полях сражений Македонии и Сирии. [12, с.794-795]

Первым сражением позднемакедонских сариссофоров и римских республиканских легионеров следует считать битву при Киноскефалах, где череда случайностей, иногда противоречащих друг другу в пересказах у древних авторов, привела к тому, что вскрылся один из главных недостатков македонской фаланги нового типа – приводимые у Полибия, бывшего современником событий, сведения ясно повествуют о том, что по сравнению с манипулярным строем, фаланга была начисто лишена тактической гибкости: в то время как правый фланг македонян в лобовом столкновении наголову разбил противостоявших ему римлян, левый фланг фаланги был рассеян комбинированным ударом пехоты и слонов вследствие невозможности

фалангистов маневрировать на пересечённой холмистой местности. (Polyb. Hist. VI, 31) Тот же Полибий упоминает, что судьба сражения была предрешена, когда один из римских трибунов, только что разбивших левый фланг македонян, перебросил часть победоносных римских манипулов в тыл фаланге правого фланга, тем самым отрезая её любую возможность сопротивления (Polyb. Hist. VI, 26) – подобное уже можно было увидеть в битве при Каннах, где глубокоэшелонированная римская армия также не смогла противостоять окружению войсками Ганнибала.

Сражение при Пидне практически отсутствует в пересказе Полибия, единственные сведения о данной битве возможно получить из заметок Ливия и Плутарха, не имеющих достаточной исторической обработки. Известно, что битва при Пидне была проведена сторонами спонтанно и не имело какого-то заранее чётко намеченного плана: что римское под командованием консула Эмилия Павла, что македонское под командованием царя Персея войска вступили в противостояние в результате внезапно завязавшихся стычек групп фуражиров и лёгкой пехоты, пришедшей к ним на помощь. Тем не менее, из имеющихся сведений можно увидеть, что македоняне начали сражение в невыгодной для себя позиции: фаланге пришлось атаковать вверх по склону холма, но даже несмотря на это, в лобовом столкновении сариссофоры взяли верх и над пехотой римских союзников, и над легионерами самих римлян. Как и при Киноскефалах, решающей точкой в противостоянии фаланги и легиона стала местность. Из описаний Ливия и Плутарха можно подчерпнуть информацию о том, что неровный склон холма и необходимость штурмовать его снизу-вверх, вновь расстроили ряды македонских фалангистов, позволив более маневренным манипулам вклиниться в открывшиеся промежутки, а левый фланг македонян, состоявший из лёгкой пехоты, вновь не выстоял перед натиском римской пехоты, обнажив фланги фалангистов и позволив римлянам вновь остановить продвижение теснивших их строй сариссофоров. (Plut. Aemil. Paul., 20).

Дальнейшим развитием противостояния римского легиона и фаланги македонского типа следует считать серию конфликтов Республики с Сирийским царством Селевкидов Антиоха III. Из античных источников нам известно о двух крупных битвах, произошедших между Римом и государством Селевкидов: битва в Фермопильском ущелье (191г. до н.э.) и битва при Магнезии (189г. до н.э.). Битва при Фермопилах между римлянами и сирийцами была следствием того, что одним из военных советников Антиоха был никто иной как карфагенский полководец Ганнибал, предлагавший перенести войну на римскую землю. Древние авторы не оставили практически никаких подробностей о данном сражении: и Тит Ливий, и Аппиан приводят некоторые сведения касательно численности римских и сирийских войск, а также тот факт, что Селевкиды занимали удобную оборонительную позицию в ущелье, подкреплённые стрелками и артиллерией, однако о ходе самой битвы известно мало. (Liv. XXXVI, 17-18), (App. Hist. Rom. IX с.17-18) Можно установить, что прямая лобовая атака римлян на укреплённые позиции Антиоха III не увенчалась успехом, а победу римлянам в сражении принёс обход позиций сирийцев отрядом Марка Порция Катона. Этот момент освещён у Плутарха (Plut. Cato, 14), а возможно, даже взят у самого Катона, и из него следует, что Селевкиды переоценили численность зашедших им в тыл римлян и возможную угрозу своему лагерю и коммуникациям и поспешили отступить, тем самым положив конец притязаниям Антиоха на территорию Греции.

Иным действительно любопытным сражением римско-сирийской войны стала битва при Магнезии, дошедшее до нас в пересказах Ливия и Аппиана. Главной проблемой описания данного боя является неточное и часто фантастическое описание происходивших перед битвой событий. И Ливий, и Аппиан упоминают разношёрстный состав армии Антиоха III, использованием им серпоносных колесниц и т.д. (App. Hist. Rom. IX с.32-33), (Liv. XXXVIII с.12) Главным недочётом дошедшего до нас описания следует

считать сведения авторов о построении сирийских сариссофоров: Ливий повествует о делении строя фаланги на 10 частей, в промежутки между которыми селевкидские полководцы якобы поместили боевых слонов, призванных усилить натиск фаланги. Немецкий историк Кромайер в своём труде «Античные поля сражений» попытался дать объяснение данному феномену, однако по оценкам современников и более поздних авторов, анализ Кромайера не является успешным, так как с тактической точки зрения, римлянам, уже не только сталкивавшимся со слонами, но и лично пользовавшимся ими, было бы достаточно даже одного открытого интервала между частями фаланги, чтобы полностью расстроить сирийский строй фаланги, главным преимуществом которой всегда была монолитность. Недоверия к данной точке зрения добавляет также и тот факт, что сражения при Киноскефалах и Пидне были выиграны римлянами во многом благодаря тому, что не имевшая возможности действовать единым формированием фаланга оказывалась беспомощна перед более тактически гибкими соединениями римлян. [24], [12, с.790-791]

Ещё одним следствием из вышеперечисленной информации о крупных сражениях римлян с войсками диадохом можно выделить ещё одну любопытную деталь: сообщения древних авторов несколько не проливают свет на то, как именно фаланга и римские манипулы противостояли друг другу в лобовом столкновении. Несмотря на подробное описание македонской фаланги и римского легиона у Полибия, достоверно неизвестно, каким именно образом происходило столкновение двух армий в бою. Возможно, имела место теория «переталкивания», в которой македоняне давили своими сариссами римский строй, заставляя римлян пятиться и нарушая их строй, чему косвенно может служить описание у Тита Ливия того факта, что македонский царь Персей увеличил глубину построения своей фаланги за счёт гипаспистов. И. Кромайер попытался представить эту точку зрения и лобовое столкновение теорией «обратного скачка»: постепенного отступления римлян назад в

прямом противостоянии длинным сариссам, однако другие немецкие историки того периода, включая Г. Дельбрюка, Э. Ламмерта и В. Фейта, опровергают сведения Крамайера, приводя в качестве аргумента тот факт, что для подтверждения своей теории он брал единственный эпизод из Полибия и приписывал римлянам «привычку» отступать в начале сражения. [12, с.811]

Таким образом, из противостояния римского легиона и фаланги македонского типа возможно сделать следующие выводы:

- Несмотря на всю мощь македонского стиля боя, римский манипулярный строй показал более высокую эффективность в тактическом плане: дробление крупной структуры легиона на более подвижные малые соединения стало ключевым в вопросе превосходства одного стиля боя над другим: во многих крупных сражениях периода войн Рима с диадохами за господство над Средиземноморьем, судьба сражения решалась именно в тот момент, когда основная ударная сила эллинистических армий – фаланга – нарушала свой строй из-за особенностей местности и более не могла противостоять римской тяжёлой пехоте в ближнем бою.
- Римские легионеры в отличие от македонских фалангистов имели все возможности для сражения вне строя: снаряжение и вооружение римлян позволяло им успешно сражаться как в плотном строю, так и малыми группами и даже самостоятельно, вне строя, чего не доставало сариссофорам, вынужденным полагаться на плотный строй.
- Легион манипулярного строя обладал большей свободой младшего офицерского состава: в отличие от предыдущих конфликтов, например, Второй Пунической войны, где тактическая гибкость римлян оказалась неэффективной вследствие большей самостоятельности и свободы действий карфагенского офицерского состава и карфагенских частей, закалённые опытом противостояния с Карфагеном легионы к моменту войн с диадохами уже имели необходимые навыки тактической

самостоятельности, о чём свидетельствуют и битва при Киноскефалах, в которой правый фланг македонской фаланги был атакован с тыла и разбит при помощи атаки римского трибуна, собравшего под своим командованием до 20 манипулов пехоты, так и в более поздних сражениях, к примеру, при Пидне или Фермопилах. Эллины во многом полагались на плотную стену сарисс: младший офицерский состав фаланги был связан необходимостью удерживать монолитность строя, в то время как римские офицеры могли проявлять инициативу на уровнях вплоть до единичного манипула.

2.3. Проблематика реформы Гая Мария и становление легиона как структурной единицы профессиональной армии.

Следующее крупное изменение в римской армии связано с именем римского полководца Гая Мария. Военные силы римлян, организованные во время Второй Пунической войны, оказались достаточными для преодоления сопротивления держав диадохов; две из них – Македония и Сирия – были побеждены; Египет, Пергам и большинство маленьких царств присоединились к Риму и подчинились ему. Не оставалось никого, кто мог бы выступить против Рима, но постепенное осуществление прямого господства над Средиземноморьем требовало постоянного ведения более или менее значительных войн, во время которых военные традиции не только сохранялись, но и нарождались, а практика гражданского ополчения до сих пор активно использовавшаяся римлянами, порождала много новых проблем, связанных с иррегулярностью ополчений и необходимостью постоянно вести новые оборонительные и завоевательные походы: борьба с кельтами в верхней Италии, завоевание Иберийского полуострова, разрушение Карфагена и война с нумидийцами – всё это была лишь часть военных конфликтов Рима в данный период.

Кроме того, часто победа доставалась римлянам после поражений и склонения чаши весов то на одну, то на другую сторону. Многие военные конфликты были выиграны ими либо вследствие стратегических и тактических просчётов противников, либо в войне на истощение, как это было, например, с Ганнибалом. Традиционная система, при которой легионами управляли два избираемых ежегодно консула, имеющих право по мере необходимости пополнять легионы гражданами и затем распускать их, оставалась неизменной, но она не справлялась с задачами римской политики. Всеобщая воинская повинность не могла быть применяема во время продолжительных войн, и солдаты, сражавшиеся в Греции, Сирии, Испании, Азии и Африке, будучи гражданами, призывавшимися в армию по принципу

всеобщей воинской повинности не могли одновременно оставаться солдатами и исполнять свой гражданский долг. Последствием упомянутой ранее глубокой военизации общества, берущей своё начало ещё во времена Ранней Республики, стало образование т.н. военного сословия: многие государственные посты требовали определённого срока военной службы, включая консульство и возможность стать членом Сената. Эта профессиональная военная организация стала фактом, но не была отражена в существовавших законах, что приводило к неточностям в управлении государством.

Деление легионов на три призываемых год за годом группы – гастатов, принципов и триариев – уже к началу Второй Пунической войны стало чистой воды формальностью. Оба столичных легиона, которые формировались ежегодно, состояли, вероятно, из подраставших военнообязанных юношей, а триарии были так же неопытны в военном искусстве. В прежних же римских легионах, формировавшихся в остальных частях республики, господствовало обратное явление: даже гастаты не были молоды, а в легионах, сражавшихся при Каннах, самые молодые легионеры были уже в возрасте. Вследствие этого, римская армия утратила возрастную группировку и бережное отношение к старшим возрастным категориям. В то время как раньше триариев щадили, оставляя их в третьем эшелоне и взваливая всю тяжесть сражения на более молодых гастатов и принципов, теперь их часто выдвигали из задних рядов на фланги или же применяли при поворотах в сторону противника, где они несли намного больше потерь чем ранее. Только при Каннах, будучи окружёнными карфагенскими частями, триарии приняли на себя основной удар пунов, направленный в тыл римского построения. (Polyb. Hist. III, 116). Сохранение трехэшелонного деления армии на протяжении многих десятков лет было, по всей видимости, результатом инерции устоявшейся организации: римляне пытались применить уже привычные методы формирования гражданского ополчения во всех последующих за Второй Пунической войной конфликтах,

однако камнем преткновения вновь и вновь становилась иррегулярная форма армии, постепенно видоизменявшаяся вследствие десятков военных конфликтов в разных частях Средиземноморья. Данная система показала свою эффективность в условиях Италии и Западного Средиземноморья, где Рим имел быстрый доступ к большим людским ресурсам и вёл войны на своей территории, однако в более поздних конфликтах

Общее убеждение связывает «реформу Мария» с первоначальной стадией профессионализации римской армии. Персональная заслуга в этом процессе принадлежит самому Марию, который рассматривается в качестве создателя армии нового типа. Среди приписываемых ему военных нововведений можно выделить следующие: 1) переход к комплектованию армии из пролетариата; 2) организация постоянных легионов, размещавшихся на территории завоеванных провинций; 3) изменения в структуре легионов, упразднение прежнего деления на манипулы, введение когорт в качестве новых штатных единиц; 4) введение единообразного снабжения солдат. О реформе Мария мы узнаем от Саллюстия, Флора, Валерия Максима, Плутарха, Авла Геллия, однако ни один из этих античных авторов не указывает на привлечение Марием пролетариев. (Sallust. I, 17-18), (Plut. G. Mar., 28-29)

Необходимость проведения реформы была вызвана стремлением Гая Мария создать себе социальную опору в сенате. Как известно, он был так называемым «новым человеком», то есть незнатным, ставшим аристократом не по рождению, но благодаря своим качествам политического и военного деятеля. [25, с.19] Реформа, таким образом, имела социально-политическое значение и была важна в первую очередь, потому что Марий и его партия популяров стремились обеспечить себе поддержку народа и армии. Против именованная данной страницы в истории римского легиона «реформой Мария» говорят следующие факты:

- Бедных пролетариев допустили на военную службу задолго до реформы Мария, и к моменту ее римская армия в основе своей

была пролетаризирована: вступление в римскую армию было возможно при наличии даже самого незначительного земельного надела, а ценз неуклонно снижался на протяжении многих лет. Так например, итальянский историк Эмилио Габба приводит в пример то, что со времён Второй Пунической войны к концу II в. До н.э. необходимая ступень ценза снизилась практически в 7,5 раз с 11 до 1,5 тыс. ассов. [27, с.34-35]

- Государство задолго до Мария стало снабжать армию продовольствием, экипировкой, вооружением и денежным довольствием, что началось уже во времена ранней Республики. (Liv. V, 233, 237, 239). Это является прямым доказательством того, что бедные граждане в больших количествах привлекались на службу, и еще раз подтверждает факт пролетаризации.
- Реформа Тиберия и Гая Гракхов была направлена не на благосостояние крестьян, а на создание постоянной армии. В ней скрывался холодный расчет: чем беднее будут крестьяне, тем охотнее они будут идти на службу. (Plut. T. Gracch., 8)
- Унификация вооружения легионеров началась в армии ещё во времена ранней Республики, сведения об этом встречаются уже у Плутарха, который повествует о том, что Марк Фурий Камилл начал менять снаряжение своих легионеров и приводить его к единому стандарту. (Plut. Camil., 41)
- Структура деления легиона на манипулы (гастаты, принципы, триарии) показывает, что легион продолжал попытки деления по признакам возраста и боевого опыта. Снабжение воинов стандартным вооружением позволило бы государству перейти к более профессиональной манипулярной тактике, нежели та, которая присутствовала в легионах ещё во времена Второй Пунической войны. Простой человек мог добиться командных

должностей в легионе благодаря своей опытности в военном деле и доблести.

- С введением манипулярной тактики и переходом армии на государственное обеспечение военная структура перестала совпадать с гражданским делением общества на имущественные классы. В этом просто уже не было необходимости. При наборе учитывалась лишь «порядочность» гражданина, выраженная в наличии земельной собственности, причем количество ее не учитывалось; важно было иметь надел, который нужно было защищать и который по сути и делал гражданина воином.
- Система призыва постепенно эволюционировала в систему вербовки. Как только войны были перенесены за пределы Италии, единственным стимулом при поступлении в армию оставалась личная заинтересованность, желание извлечь как можно больше выгод для себя. Если в ходе реформы Камилла выплата жалования стала периодическим событием, а во время Пирровой войны консулам приходилось прибегать к крайним мерам в попытках заново набрать воинов в армию, факты указывают на то, что уже во II в. до н. э. солдатское жалование рассматривается как плата за участие в военных походах, как вознаграждение солдата за его труд. В этот исторический период для римского гражданина служба в армии уже не ограничивалась только исполнением гражданского долга; она превратилась в вид занятости, а для многих — в постоянную профессию, предполагающую соответствующее вознаграждение. По мере того как усугублялся упадок крестьянства, его представители всё активнее записывались в войска. Вербовка в армию была установлена до времен Мария и к его приходу к власти уже являлась устоявшейся практикой, которая использовалась многие десятилетия.

- Марий не устанавливал сроков военной службы – источников, которые пролили бы свет на данный факт, не существует.. Ряд историков делают безосновательный вывод, базирующийся на предположении, что если Марий допустил бедных, которым нечего было терять и для которых служба стала единственной возможностью их существования, на военную службу, то автоматически удлинились и ее сроки. Но источники говорят об обратном: армия не стала наемной; продолжала действовать система призыва вплоть до установления Империи, и воинов после окончания военной кампании распускали по домам. И в основе своей она также продолжала оставаться крестьянской
- Что касается воинской дисциплины, то здесь нельзя сказать однозначно. Дисциплина в римской армии понижалась, как, впрочем, и восстанавливалась, и задолго до, так и после реформы Мария. Некоторые историки пытаются даже усмотреть некий феномен марианской дисциплины. Однако не стоит преувеличивать роль Мария в данном вопросе и считать его пионером «железной дисциплины». Методы и средства по восстановлению дисциплины и до, и после Мария оставались прежними.
- Финальным аргументом против т.н. реформы Мария становится приписываемое ему введение когортной тактики. Информацию о том, что римлянам был известен такой тип формирования армии, можно найти уже у Тита Ливия в его «Истории Рима от основания города» (Liv. II, 14, 20, 64): в когортах поставляли свои воинские контингенты союзники Рима. Полибий и Тит Ливий приводят также сведения о том, что деление как на манипулы, так и на когорты практиковалось римлянами с давних пор и не являлось

для них чем-то новым к концу II века до н.э. (Polyb. Hist. VI, 24, 31)

После Союзнической войны, когда италики были включены в состав гражданства, основной воинский контингент превратился по своей сути из чисто римского в италийский, для которого когортная система была более привычна и удобна, более того, деление легиона на когорты, а не на манипул, позволяло увеличить его численность, сохраняя при этом тактическую гибкость вследствие деления когорт на ещё более мелкие боевые подразделения – центурии. Таким образом, на изменение легионной структуры повлиял не сам Гай Марий, который отнюдь не являлся автором когортной тактики, но объективные причины, имевшие место в этот исторический период.

Вышеперечисленные аргументы не позволяют приписать Гаю Марию полное авторство над военной реформой. Несмотря на то, что он действительно был инициатором подобных изменений и отличился в римской истории не только как политический деятель, но в первую очередь как гениальный военачальник, принёсший Риму множество побед, он был лишь собирателем идей, которые так или иначе уже поднимались в римской военной мысли до него, и человеком, который эти идеи удачно применил. По своей сути данная реформа была не столько военной, сколько социально-политической: допуск беднейших слоёв населения к военной службе на постоянной основе не только давал возможность беднейшим слоям населения получить право службы в армии, но также противопоставлял римский пролетариат земледельцам, в том числе и богатой землевладельческой знати, противостоявшей Марию.

3 ГЛАВА. РИМСКИЙ ЛЕГИОН НА СТРАНИЦАХ ШКОЛЬНОГО УЧЕБНИКА

3.1. Отражение темы в школьном курсе изучения истории по материалам ФГОС и ИКС

Основными документами, регламентирующими порядок преподавания школьного предмета история являются Федеральные Государственные Образовательные Стандарты (ФГОС) и Историко-Культурный Стандарт (ИКС).

ФГОС по предмету история ставят перед учителем следующие цели:

- Умение выявлять особенности развития культуры, быта и нравов народов в различные исторические эпохи;
- Овладение историческими понятиями и их использование для решения учебных и практических задач;
- Умение выявлять существенные черты и характерные признаки исторических событий, явлений, процессов;
- Умение устанавливать причинно-следственные, пространственные, временные связи исторических событий, явлений, процессов изучаемого периода.

В линейной системе обучения античная история и в частности история Древнего Рима рассматриваются в 5 классе, и римская армия, включая и легион как военное формирование, является неотъемлемой частью курса. Римская Республика как раннего, так и позднего периода была неразрывно связана с завоеваниями, которое постепенно расширяли её границы. Изучение римской истории и истории римской армии полностью соответствует критериям ФГОС, так как позволяет не только определить характер военных и политических конфликтов Древнего Рима, но также выделить, какое влияние они оказывали на сам Рим и на окружавшие его народы, какие последствия римская завоевательная политика и стратегия несли для Средиземноморья и какие выводы учащиеся могут сделать из данной информации. Из материала

теоретических глав можно сделать вывод о том, что, будучи гражданским ополчением, римская армия периода Республики, была неотрывно связана не только с военными конфликтами и расширением Рима в этот период, но также и с его политикой, экономикой и социальной структурой. Легион, как структурная единица римской армии, полностью соответствует данным критериям.

Историко-культурный стандарт по всеобщей истории выделяет историю Древнего Рима как отдельный курс для изучения в рамках общего курса «История Древнего Мира». История Римской Республики выделяется из общей канвы и имеет два подраздела: история ранней Республики и история поздней Республики, каждый из которых несёт собственное теоретическое и историческое наполнение.

Несмотря на отсутствие большого упора на военную историю, тем, связанные с военными конфликтами Римской республики, преобладают в данных темах курса: это связано в первую очередь с тем, что армия являлась неотъемлемой частью общества, а также с тем фактом, что именно в период Республики Рим вёл наибольшее количество войн, важных для понимания общего хода развития государства.

В курсе истории Ранней Римской республики армия и легион представлены следующими темами: Завоевание Римом Аппенинского полуострова, Борьба Рима за господство в Западном Средиземноморье, Первая и Вторая Пунические войны, Поражение римлян при Каннах и значение битвы, победа Сципиона Старшего при Заме, Третья Пуническая война, разрушение Карфагена, Рим и Восточное Средиземноморье.

Данный список тем полностью освещает череду военных конфликтов Рима с различными средиземноморскими державами, а также позволяет проследить становление Республики в качестве гегемона в Средиземноморье и процессы внутри римского общества, которые позволили ему выйти

победителем из череды войн и занять прочное положение на берегах Средиземного моря.

Курс истории Поздней Римской Республики в первую очередь посвящён социальным и экономическим аспектам римской жизни, однако военная история также получает освещение в темах Крупные восстания рабов II-I вв. до н.э., Восстание Спартака, Гражданские войны в Риме и др. Наиболее ключевой темой с точки зрения военной истории в данном курсе является тема «Участие армии в гражданских войнах», напрямую посвящённая римской армии.

Понятийный аппарат ИКС включает в себя такие понятия из военной истории как консул, легион, манипула. Данный перечень является неполным, однако для учащихся 5 класса несёт достаточно исторической информации о римской военной машине, её командовании и составе. В качестве основного минуса можно выделить отсутствие термина «когорта» в списке понятий.

Список персоналий в ИКС по всеобщей истории довольно краток и не включает в себя важных исторических личностей-полководцев, которые так или иначе участвовали в важных военных конфликтах Римской Республики. Единственным исключением является Луций Корнелий Сципион Старший – победитель Ганнибала – в то время как такие полководцы как Марк Фурий Камилл, Луций Эмилий Павел, Гай Марий или Луций Корнелий Сулла не упомянуты и не включены в список. Кроме того, в список также не включён Марк Порций Катон, являвшийся не только важным для римской истории государственным деятелем, но также непосредственным участником и современником многих военных конфликтов Рима после Второй Пунической войны, что, несомненно, делает его отсутствие критическим.

В списке деятелей религии, культуры и науки с точки зрения темы выделяются такие крупные историки как Тит Ливий и Плутарх, однако остальные исторические деятели, так или иначе затрагивавшие римскую военную историю периода Республики, как, например, Полибий или Аппиан, отсутствуют.

Важные события и даты в ИКС по всеобщей истории, однако, не отражают того полного перечня, который учащиеся проходят в ходе изучения республиканского периода истории Древнего Рима. Из дат, напрямую относящихся к военной истории в списке появляются только годы трёх Пунических войн, дата битвы при Каннах, разрушение Карфагена и Коринфа и восстание Спартака, что не отражает в полной мере данный исторический период, так как в нём отсутствуют такие даты и события как Пиррова война, конфликты Рима с Македонией и Селевкидским царством, а также примерные годы военных реформ, столь важных для истории римской армии.

Таким образом, по итогам анализа ФГОС и ИКС, можно сделать вывод о том, что тема военной организации римской республиканской армии полностью соответствует заявленным критериям обучения, однако теоретическое наполнение темы является неточным, не раскрывает полной сути и важности взаимосвязи римских армии и общества, а также не освещает исторические процессы, непосредственно связанные с завоеваниями и расширением Республики и состоянием её армии, которые впоследствии привели к череде гражданских войн и образованию Римской империи.

3.2. Отражение темы в школьном курсе изучения истории по материалам учебников

Федеральный перечень рекомендованных учебных пособий допускает использование на уроках истории следующих учебников:

1. Вигасин А.А., Годер Г.И., Свенцицкая И.С. «Всеобщая история. История Древнего мира» 5 класс (издательство «Просвещение»)
2. Уколова В.И. «История Древнего мира» 5 класс (издательство «Просвещение»)
3. Михайловский Ф.А. «Всеобщая история. История Древнего мира» 5 класс (издательство «Русское слово»)
4. Данилов Д.Д., Сизова Е.В. «Всеобщая история. История Древнего мира» 5 класс (издательство «Баласс», образовательная система «Школа 2100»)

Во всех вышеперечисленных учебных пособиях римский легион и римская армия республиканского периода освещаются в темах, посвящённых завоеваниям Рима в Италии и Средиземноморье, однако необходимая информация скудна и часто составляет несколько абзацев с общими сведениями о составе и организации римского войска.

В учебном пособии за авторством Вигасина А.А., Годер Г.И., Свенцицкой И.С. легиону посвящен пункт «Римское войско» в параграфе «Устройство Римской республики», кроме того армия часто упоминается в параграфах, посвящённых описанию военных конфликтов Римской республики, например, «Завоевание Римом Италии», «Вторая война Рима с Карфагеном», Установление господства Рима во всём Средиземноморье», «Восстание Спартака» и «Единовластие Цезаря». Тем не менее, в вышеперечисленных параграфах армия и легион, как её структурная единица, упоминаются лишь косвенно, а наиболее полная информация присутствует лишь в ранее упомянутом параграфе «Устройство Римской республики». Методический аппарат включает в себя как репродуктивные задания,

направленные на пересказ текста параграфов, так и продуктивные, направленные на работу с документами, рисунками и картами, посвящёнными военным конфликтам Рима с окружавшими его державами и даже самим легионерам.

В учебнике Уколовой В.И. организации римской армии и римскому легиону посвящены только два пункта в параграфе «Рим превращается в мировую державу», косвенно армия также упоминается в параграфах, посвящённых военным конфликтам Республики: «Рим завоёвывает Италию», «Пунические войны», «Гибель Римской республики». Как и в предыдущем учебном пособии, сведения, представленные в учебнике В.И. Уколовой, разрозненны и малы. Кроме того, сведения о римской армии предоставляются гораздо позже, чем наиболее важные войны в ранней истории Рима – завоевание Италии и Пунические войны, а методическое сопровождение текста графическими изображениями практически отсутствует. Все вопросы, так или иначе касающиеся римского легиона и его участия в военных конфликтах являются репродуктивными: несмотря на красочное сопровождение учебника, предоставляемая учащимся информация должна дополняться со стороны, так как учебник не располагает ни необходимым её количеством, ни необходимым методическим аппаратом.

Михайловский Ф.А. освещает римский легион в пункте параграфа «Республика римских граждан». Данный учебник несёт, пожалуй, наиболее минимальный объём информации о римском легионе, а имеющиеся сведения неточны и иногда даже неверны. Кроме того, пункт сопровождается единственным изображением «Построение римского легиона в три линии». Стоит, однако, заметить, что, несмотря на ошибочность большинства сведений, касающихся римской военной тактики, Михайловский – единственный автор, упоминающий слово «фаланга» в контексте римского легиона – обозначение, которое часто используют историки-исследователи данного периода. Более того, методический аппарат данного учебного пособия включает в себя большое количество вопросов по военным конфликтам

Республики, в том числе и напрямую касающимся легиона как структурной единицы армии, что, несомненно, является одним из его преимуществ.

Д.Д. Данилов и Е.В. Сизова подходят к вопросу иначе, чем остальные авторы. В их учебном пособии римской армии и легиону посвящён объёмный пункт параграфа «Объединитель Италии». Оригинальность данного пособия заключается в том, что сведения о римской армии в нём представлены в виде персонализации – рассказ об организации и боевом применении легиона ведётся от лица молодого легионера Гая, который участвует в бою с самнитами. К рассказу также прилагается обширное графическое сопровождение, впрочем, в большинстве случаев ошибочное. Данный учебник является экспериментальным по своей сути и одним из последствий этого является слабо проработанный методический аппарат: малое количество вопросов усугубляется тем, что они в большинстве своём носят репродуктивный характер и очень часто ссылаются на текст учебника, также отсутствуют документы и карты, необходимые для изучения военных конфликтов, а рисунки неточны и относятся к другим периодам.

Таким образом, школьные учебные пособия предоставляют учащимся очень малый объём информации касательно римской республиканской армии и легиона как её структурной единицы. В упомянутых выше учебниках римское войско освещено лишь поверхностно, часто с использованием неточной или ошибочной информации, в большинстве случаев информация об организации и составе армии даются уже после освещения крупных военных конфликтов Римской республики. Кроме того, ни в одном из учебников не упомянуты реформа Марка Фурия Камилла и т.н. «реформа» Гая Мария, связь общества и армии не прослеживаются нигде, даже несмотря на то, что в части рассматриваемых учебных пособий сведения о римской армии приводятся в параграфах, посвящённых устройству Республики. Методический аппарат учебников также практически не затрагивает римскую армию. Представленные вопросы и задания в подавляющем большинстве носят репродуктивный характер, исключением является лишь учебник за авторством

Вигасина А.А., Годер Г.И., Свенцицкой И.С., где учащимся на выбор предлагается несколько продуктивных заданий, посвящённых римскому легиону, в т.ч. задание на сравнение легиона и македонской фаланги.

Отдельно стоит отметить, что графическое сопровождение во всех вышеупомянутых учебных пособиях приводит неверную информацию: практически все изображения римских легионеров и легиона относятся к более позднему, имперскому периоду римской истории и не соответствуют рассматриваемой эпохе, более того, встречаются случаи, когда правильное графическое сопровождение искажается, так, например, в учебнике Ф.А. Михайловского изображение республиканских легионеров подписано как «Карфагенские воины».

Таким образом, методическая база данной темы, присутствующая в федеральном перечне учебников, нуждается в дополнении и расширении: завоевательные походы римлян периода как ранней, так и поздней Республики, несомненно, являются неотъемлемой частью истории Древнего Рима, так как в ходе военных конфликтов Республики с граничащими державами развитие получала не только армия, но даже само общество и системы государственного управления, что отражено в методическом наполнении пособий в недостаточной мере.

Заключение

Таким образом, по итогам исследования эволюции римского легиона в V-I вв. до н.э. были сделаны следующие выводы:

- Во-первых, постоянная угроза со стороны соседей или противников извне Италии заставляла римский легион, представлявший из себя гражданское ополчение, эволюционировать усиленными темпами, извлекая опыт из поражений и используя его в последующих военных конфликтах. Обладая большими людскими ресурсами, Рим мог не только позволить себе вести войну на истощение, но также экспериментировать в совершенствовании методов ведения боевых действий.
- Во-вторых, методы формирования римского легиона совершенствовались вместе с его тактикой, постепенно усложняясь и превращая гражданское ополчение в дисциплинированную грозную силу, позволившую Риму получить контроль над Средиземноморьем и превратиться в профессиональную армию.
- В-третьих, эффективность использования римского легиона была вызвана глубокой военизацией общества, позволившей римлянам быстро адаптироваться к новым ситуациям и брать на вооружение лучшие тактики, которыми располагали их противники. Именно вследствие этого легион оказался эффективным воинским формированием в составе римской армии, обеспечившим Риму доминацию не только в рамках Апеннинского полуострова, но также во всём бассейне Средиземноморья.
- В-четвёртых, взаимосвязь армии и общества позволила первой быть одним из ключевых двигателей развития Республики: если первоначально гражданский долг несения службы был почётной обязанностью избранного числа римских граждан, владевших землёй, то постепенно он превращался в необходимость, а уже проходившие военную службу граждане превращались в профессиональных солдат, что особенно заметно в военных конфликтах после Второй Пунической войны. Более

того, именно римская армия была основным источником политических кадров: избираемые консулы были одновременно командующими римских армий, а многие высокопоставленные политические посты требовали от гражданина военной службы.

- В-пятых, именно римская армия стала катализатором для большинства событий, происходивших во второй половине II – начале I века до н.э., и показала несостоятельность режима республики на больших территориях, завоёванных силой римского оружия. Необходимость расширения имущественного ценза привела к реформам братьев Гракхов, а дальнейшие реформы в римской армии привели к череде гражданских войн, в которых полководцы и диктатор опирались именно на постепенно становившееся профессиональным войско, а не на народ или политические институты.

С методической точки зрения можно также сделать вывод о том, что история римской республиканской армии является малоизученной и мало раскрытой темой в школьном курсе истории. Недостаточное освещение столь важного аспекта римской жизни в данный период может привести к неправильному осмыслению истории, культуры и нравов Республики, а также к неполному пониманию римской системы ценностей.

Список литературы и источников

Источники:

1. Плутарх. Сравнительные жизнеописания : в 3 т. Т. 1 / Плутарх ; изд. подготовил С. П. Маркиш. – М. : Наука, 1964. – 545 с.
2. Тит Ливий. История Рима от основания города : Т. I-X / Тит Ливий ; пер. В.М. Смирин. – М. : Наука, 1989. – 530 с.
3. Тит Ливий. История Рима от основания города : Т. XXI-XXX / Тит Ливий ; пер. В.М. Смирин. – М. : Наука, 1989. – 494 с.
4. Дионисий Галикарнасский. Римские древности в 3 томах / пер. И. Маяк. – М.: изд. «Рубежи XXI», 2005. – 872 с.
5. Секст Фронтин Стратегемы / пер. А. Ранович. – М.: изд. АСТ, 2023. – 224 с.
6. Полибий. Всеобщая история в 2 томах : Т. 1 / Полибий ; пер. с др.-греч. Ф.Г. Мищенко. – М. : изд. «Академический проект», 2020. – 675 с.
7. Аппиан Александрийский. Римская история : Кн. VII / Аппиан ; пер. Л. Лукомского – СПб. : изд. «Алетейя», 1996. – 403 с.
8. Гай Саллюстий Крисп «Фрагменты историй» // пер. В. Соколова «Вестник древней истории», 1950, № 1. С. 271—283.
9. Приказ Минобрнауки от 17 декабря 2010 г. №1897 «Об утверждении Федерального Государственного Образовательного Стандарта основного общего образования» (ред. От 11.12.2020) // URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-ooo/> (дата обращения: 21.06.2024).
10. Историко-культурный стандарт по всеобщей истории (проект). Режим доступа: <https://лабиринт-истории.рф/wp-content/uploads/2019/07/ИКС-по-всеобщей-истории-проект.pdf> (дата обращения: 020.06.2024)

Литература:

11. Коннолли П. «Греция и Рим. Энциклопедия военной истории» / пер. С. Лопухова, А. Хромова . – М.: изд. ЭКСМО-Пресс, 2001. – 320 с.

12. Дельбрюк Г. «История военного искусства в рамках политической истории» в 4 томах («Geschichte der Kriegkunst im Rahmen der politischen Geschichte») Т.1 – «Античный Мир» / пер. В. Авдиев. – М.: ЭКСМО, 2008. – 416 с.
13. Моммзен Т. «Римская история» / под ред. А. Фетисова. – М.: изд. «Вече», 2019. – 384 с.
14. Беккер К. «Мифы древнего мира» / пер. Н. Греч. – М.: изд. Эксмо, 2016. – 672 с.
15. Koptev A. «King Servius Tullius as the Founder of the Roman Republic^ a Foundation Myth before Fabius Pictor» // Studia Historica. – 2011. – Vol. XI – p. 52-84
16. Wallbank F., Astin A., Frederiksen M. «The Cambridge Ancient History Volume 7, Part 2: The Rise of Rome to 220 BC» / Cambridge University Press, 1990. – 828 p.
17. Медовичев А.Е. «Армия и политическая система Раннего Рима в современных зарубежных исследованиях» // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 5, История Информационно-аналитический журнал. 2021. №1
18. Маяк И.Л. «Римляне ранней Республики» / под ред. Л. Галагановой – СПб.: Наука, 2019. – 207 с.
19. Покровский И.А. «История римского права» / СПб.: изд. «Летний сад», 1999. – 430 с.
20. Гиро П. «Частная и общественная жизнь римлян» : Гл. XI «Войско. Связь между военными и политическими учреждениями в Римской республике» / под ред. Н. Смирнова – М.: изд. «Вече», 2019. – 496 с.
21. Токмаков, В. Н. Военная организация Рима Ранней Республики (VI — IV вв. до н.э.) / В. Н. Токмаков — М.: РАН, 1998 — с. 216–217
22. Scala R. «Der pyrrische Krieg» / R. Scala – Berlin; Leipzig, 1984. – S. 159
23. Schubert R. «Geschichte des Pyrrhus» / R. Schubert – Königsberg, 1894.

24. Kromayer, Von J «Ancient Battlegrounds Antike Schlachtfelder in Griechenland. Von Epaminondas zum Eingreifen der Romer» / J. von Kromayer – Berlin: Weidmann, 1903 – Pp. 352.
25. Меркулов И.В. «К вопросу о реформе Гая Мария в Риме (II век до н.э.) // Вестник ВолГУ. Серия 9: Исследования молодых учёных. 2006. №5
26. Махлаюк, А. Римские войны / А. Махлаюк — М.: Центрполиграф, 2003 — С. 247; 263–271.
27. Gabba, E. Republican Rome, the army, and the allies / E. Gabba — Los Angeles: California Press, 1976 — P. 5-7.
28. Свечин А.А. «Эволюция военного искусства с древнейших времён до наших дней» / М.: Гос. Издательство, 1927 – 387 с.
29. Разин Е. А. «История военного искусства VI—XVI вв.» / СПб.: изд. «Полигон», 1999. — 656 с.
30. Вигасин А.А., Годер Г.И., Свенцицкая И.С. «Всеобщая история. История Древнего мира» 5 класс / под ред. А.А. Искендерова. – М.: изд. «Просвещение», 2024. – 301 с.
31. Уколова В.И. «История. Древний мир.» 5 класс : учеб. Для общеобразовательных организаций / В.И. Уколова. – 2-е изд. – М.: изд. «Просвещение», 2014 – 159 с.
32. Ф.А. Михайловский «Всеобщая история. История Древнего мира» 5 класс : учеб. Для общеобразовательных организаций / Ф.А. Михайловский; под ред. Г.М. Бонгард-Левина. – 2-е изд. – М.: изд. «Русское слово», 2013 – 296 с.
33. Данилов Д.Д. «Всеобщая история. История Древнего мира.» 5 кл. : учеб. для организаций, осуществляющих образовательную деятельность / Д.Д. Данилов, Е.В. Сизова, А.В. Кузнецов, С.С. Кузнецова, А.А. Николаева. – М. : Баласс, 2015. – 288 с. : ил. (Образовательная система «Школа 2100»)

Список сокращений

- Liv. – Тит Ливий «История Рима от основания города», кн. I-X, XXI-XXX
- Plut. – Плутарх «Сравнительные жизнеописания»:
 1. Rom. Ромул
 2. Camil. Камилл
 3. Pyrh. Пирр
 4. Aemil. Paul. Эмилий Павел
 5. Cato Марк Порций Катон Старший
 6. G. Mari. Гай Марий
 7. T. Gracch. Тиберий Гракх
- Polyb. Hist. – Полибий «Всеобщая история», кн. I-V (Т.1), VI-XXV (Т.2)
- Dion Hal. – Дионисий Галикарнасский «Римские древности»
- Sallust. – Гай Саллюстий Крисп Фрагменты «Историй».

Приложение 1

Урок на тему «Развитие армии в Римской Республике»

Цель учебного занятия – сформировать представление учащихся о развитии римской армии и римского легиона в V-I вв. до н.э.

Планируемые результаты:

Предметные результаты:

- Овладевать целостным представлением об истории Древнего Рима
- Соотносить историческое время и историческое пространство, действия и поступки личностей во времени и пространстве;

Метапредметные результаты:

Регулятивные УУД:

- Формировать целевые установки учебной деятельности;
- Самостоятельно определять цели своего обучения, ставить и формулировать новые задачи учебной и познавательной деятельности.
- Самостоятельно выстраивать алгоритм действий.

Коммуникативные УУД:

- Организовывать учебное сотрудничество и совместную деятельность с учителем и сверстниками;
- Находить общее решение и разрешать конфликты на основе согласования позиций и учета интересов сторон;
- Формулировать, аргументировать и отстаивать свое мнение.

Познавательные УУД:

- Создавать применять и преобразовывать знаки и символы, модели и схемы для решения учебных и познавательных задач;
- Осуществлять выбор наиболее эффективных способов решения задач;
- Устанавливать причинно-следственные связи, строить логические рассуждения, умозаключения;

- Использовать таблицы, схемы, модели для получения информации; анализировать материал учебника и дополнительный материал;

Личностные результаты:

- Формировать и развивать устойчивую мотивацию учения, познавательный интерес к изучению истории
- Формировать уважительное отношение к историческому наследию;
- Осмысливать историческую обусловленность и мотивацию людей предшествующих эпох.

Тип учебного занятия: комбинированный урок

Оборудование и средства обучения:

- Мультимедийная презентация;
- Документ «Реформа Камилла»;
- Картина «Битва при Аускуле»;
- Видеофрагмент «Вторая Пуническая война»;
- Карта «Македонские войны»;
- Документ «Полибий. Всеобщая история»;
- Изображение «Римский легионер»;
- Документ «О реформе Гая Мария»;
- Карта «Основные сражения римского легиона».

Формы организации познавательной деятельности: фронтальная, индивидуальная, групповая

Ход урока:

Этап урока	Содержание урока
Организационный момент	Учитель приветствует учащихся, просит их подготовиться к уроку.

<p>Переход к новому материалу</p>	<p>Учитель зачитывает ученикам короткий фрагмент из труда античного автора о воинской повинности в Римской Республике и предлагает им догадаться о теме занятия, после чего даёт установку на то, чтобы ученики самостоятельно сформулировали тему в ходе урока.</p>
<p>Освоение нового материала</p>	<p>В качестве «крючка» учащимся предлагается на основе уже изученного материала разгадать кроссворд, ответом на который будет термин «легион» - форма организации римского войска. После разгадки слова учитель через наводящие вопросы о связи легиона и фаланги предлагает учащимся рассмотреть документ из труда древнего автора и ответить на следующие вопросы:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Как формировался ранний римский легион? 2. В чём заключалась суть реформы Марка Фурия Камилла? <p>На следующем этапе занятия учащиеся рассматривают изображение «Битва при Аускуле», в котором сравнивают снаряжение и вооружение римской армии и армии царя Пирра, а затем в ходе короткой беседы вспоминают о значении выражения «Пиррова победа»</p> <p>Далее учащимся предлагается просмотреть видеофрагмент с рассказом о Второй Пунической войне и ответить на следующие вопросы:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Каковы были причины того, что карфагенский полководец Ганнибал атаковал Рим с севера, а не с юга? 2. Назовите два наиболее важных сражения Второй Пунической войны 3. Почему римлянам удалось победить во Второй Пунической войне даже несмотря на тяжёлые поражения в её начале? <p>На следующем этапе занятия учащиеся делятся на две группы:</p> <p>Первая группа работает с документом и картой, посвящёнными Македонским и Римо-Сирийским войнам: задание группы – на основе представленной информации выделить сходства и различия в формировании римского легиона и македонской фаланги и сделать вывод о том, какой из двух способов формирования армии оказался наиболее эффективным</p> <p>Вторая группа работает с документом и изображением римских легионеров до и после</p>

	реформы Мария: задание для группы – на основе представленной информации выделить, каковы были причин реформы Гая Мария, в чём она заключалась, а также сделать вывод о том, как изменилось положение легионеров после реформы.
Закрепление изученного материала	<p>После выполнения всех заданий учащиеся вместе с учителем самостоятельно формулируют тему урока. Для закрепления изученного материала учащимся вновь предлагается поработать с картой. На данном этапе учитель использует приём «оживления» карты: учащиеся выстраивают изображённые на экране битвы в хронологическом порядке, а затем отвечают на вопросы по теме урока, связанные по временному периоду с той или иной битвой:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. В каком строю изначально сражался римский легион? (Битва при Аллии) 2. Что обозначает выражение «Пиррова победа»? (Битва при Аускуле) 3. Назовите даты Второй Пунической войны (Битва при Каннах) 4. Как звали полководца, победившего Ганнибала при Заме? (Битва при Заме) 5. Какой стиль формирования войска оказался более эффективным на поле боя – римский или македонский? Почему? (Битва при Пидне) 6. Как реформа Гая Мария повлияла на римский легион? (Битва при Верцеллах) <p>После этого ученики вместе с учителем формулируют вывод и записывают его.</p>
Подведение итогов. Рефлексия	Учитель и ученики вместе анализируют прошедший урок, сравнивают задания, выделяют темы, показавшиеся трудными и оценивают свои достижения на проведённом занятии.